

Опомнившись, Фэн Имо посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ. Убедившись, что оба малыша полностью сосредоточены на Цзи Яньцине перед собой и больше не собираются обращать на него внимания, он с потухшим взглядом вернулся на прежнее место и сел, прислонившись к дереву.

Лагерь разбили в начале десятого утра, и меньше чем через полчаса наступил самый жаркий час.

Кроны деревьев заслоняли солнце, и в лесу было больше влаги в воздухе, чем в городе, но это все равно не мешало зною проникать в тела.

Вскоре все впали в дремотное состояние, вызванное духотой.

В лесу воцарилась тишина.

Цзи Яньцин спал глубоким и очень комфортным сном. Постепенно возвращаясь в сознание и чувствуя ломоту в теле, которая свидетельствовала о полноценном отдыхе, он невольно захотел потянуться.

Он так давно не расслаблялся с момента наступления апокалипсиса.

Сонно открыв глаза, Цзи Яньцин увидел черное ночное небо и потянулся, разминая затекшие плечи.

Как только его руки поднялись над головой, он резко замер.

Ночное небо?

Стемнело?

Когда успело стемнеть?

Цзи Яньцин резко сел. Сон мгновенно слетел с его глаз, уступив место ясности.

Он огляделся.

В тусклом, зловещем лесу бесчисленные тени, сгруппированные по двое-трое или лежащие в одиночестве, спали крепким сном. Атмосфера была безмятежной.

Картина была бы идиллической, если бы не место, где все это происходило.

Цзи Яньцин быстро поднялся. Он взял лежавший рядом топор, бросил взгляд на сладко спящих Цзи Аня и Цзи Лэ и быстро направился к Ся Шэньшу и Лань Цзы.

Ся Шэньшу и Лань Цзы отдыхали под одним большим деревом: Ся Шэньшу полулежал, прислонившись к корню, Лань Цзы лежала, свернувшись калачиком. Оба спали крепко.

— Ся Шэньшу! — Цзи Яньцин опустился на корточки и потряс его за плечо.

Ся Шэньшу спал очень глубоко. Потребовалось некоторое время, чтобы он, наконец, открыл глаза.

Увидев его состояние, брови Цзи Яньцина под очками-маской нахмурились еще сильнее. Ся Шэньшу, хоть и вел себя беспечно, был довольно бдительным и надежным человеком, он никогда не спал так беззащитно.

— Цзи Яньцин? — Ся Шэньшу, шатаясь, сел.

Когда тот проснулся, Цзи Яньцин тут же принялся будить Лань Цзы:

— Лань Цзы, просыпайся.

Откликнувшись на зов, Лань Цзы была еще более заторможенной, чем Ся Шэньшу. Почти через тридцать секунд она сонно открыла глаза:

— Что...

— Вставай, что-то не так, — сказал Цзи Яньцин, поднимаясь.

Он говорил довольно громко, но, оглядевшись, Цзи Яньцин увидел, что из всех людей проснулся только Фэн Имо, а остальные все еще спали.

Цзи Яньцин с топором в руке направился к остальным. На этот раз он не стал звать их, а просто пнул спящих по голени.

Боль — лучший способ достучаться. Вскоре он разбудил большую часть группы.

Проснувшись, люди какое-то время сидели на земле в полусне, прежде чем осознать неладное. В один миг весь лес наполнился паникой.

— Как это могло произойти?

— Почему так темно?

— Черт...

— Проклятье, где те, кто должен был стоять на страже...

В шуме и гаме люди быстро обнаружили еще одну, гораздо более серьезную проблему: их стало меньше.

Их маленький отряд из девяти человек можно было не считать, но отряд Сюэ Гана, состоявший более чем из трехсот человек и полностью занимавший поляну, теперь сократился почти вдвое.

— Босс, у нас тоже не хватает людей, — с тревогой обратился к Сюэ Гану один из людей с ружьем.

Сюэ Ган, только что проснувшийся, с опозданием понял, что тот имеет в виду не тех «ненужных отбросов», а людей, которым он раздал оружие.

Сюэ Ган тут же вскочил на ноги и огляделся в темноте.

Пробудившись и обнаружив неладное, все его люди собирались вокруг него.

В его отряде было двадцать четыре человека, но сейчас подошло только семнадцать-восемнадцать — не хватало шести или семи.

— Где оружие? — Сюэ Ган сразу же начал оглядываться. Людей можно заменить, а вот оружие — потеряно навсегда.

Собравшиеся вокруг люди опешили и поспешно начали искать.

Цзи Яньцин не обращал внимания на людей Сюэ Гана. Разбудив всех, он быстро вернулся к Цзи Аню и Цзи Лэ. Оба малыша проснулись сами.

Они были очень сонными, кивали маленькими головами, изо всех сил стараясь не заснуть снова.

— Ничего нет.

— Здесь тоже.

— Рюкзаки, кажется, на месте, но людей нет...

— Тц! — Лицо Сюэ Гана почернело. У них было всего около двадцати стволов, а теперь они потеряли шесть или семь.

— Босс, что нам теперь делать? — спросил один из них.

— У тебя мозгов нет? — выругался Сюэ Ган. — Берем вещи и валим.

На этот раз Сюэ Ган не торопил. Все сразу же начали действовать. Часть людей разобрала рюкзаки пропавших, взяв самое необходимое, и все быстро направились к шоссе.

Цзи Яньцин надел рюкзак и повел малышей к дороге.

Уже подходя к шоссе, он заметил Ся Шэньшу и Лань Цзы, которые приблизились к нему.

— Нет следов волочения или борьбы. Эти люди просто исчезли, — сказал Ся Шэньшу.

Цзи Яньцин заметил это давно.

— Неужели они ушли сами? — Лицо Лань Цзы выглядело неважно.

— А как объяснить нас? — спросил Ся Шэньшу.

Если бы те люди, не выдержав жестокого обращения Сюэ Гана, сами тихо ушли, не оставив следов, это было бы логично. Но почему они все оказались в глубоком сне?

Неужели те люди подсыпали им в еду снотворное?

В нынешних условиях, когда и еду-то найти трудно, кто будет носить с собой столько снотворного?

Более того, если они были недовольны Сюэ Ганом, почему не убили его сразу и не забрали его оружие? Это было бы проще.

— Только не говорите, что этот лес людей ест... — горько усмехнулась Лань Цзы.

Ся Шэньшу открыл рот, но не смог произнести ни слова.

Увидев, что Ся Шэньшу молчит, Лань Цзы сразу перестала улыбаться.

Меньше чем через две минуты все собрались на пустом шоссе.

Людей стало вдвое меньше, шоссе выглядело как черно-серая лента, а деревья по обе стороны казались выше и страшнее, словно ожившие.

Стоя на дороге и глядя на эти деревья, все дрожали в темноте от страха.

— Вперед, — Сюэ Ган не собирался никого искать. Он приказал и сам пошел вперед.

Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня и Цзи Лэ, которые крепко держались рядом, схватил мужчину, который собирался пойти в лес, где они только что стояли, и быстро пошел за отрядом.

После случившегося все были начеку, и толпа из сотни с лишним человек почти бегом неслась по шоссе.

Ночь была очень тихой. Они находились в горах, но не слышали ни стрекотания насекомых, ни пения птиц. Весь мир наполнился только их дыханием и стуком сердец, а также редким скрипом, доносящимся из леса, словно деревья растягивали ветви.

Тревога и беспокойство окутали сердца всех, превращаясь в движущую силу, заставляющую их бежать быстрее.

Но даже если страх — это топливо, у человеческого тела есть предел. Пробежав по шоссе почти сорок минут, люди начали замедлять шаг.

— Босс...

Сюэ Ган, бегущий впереди, обернулся к тому, кто его позвал.

— Босс... — Лицо мужчины, едва различимое в темноте, было смертельно бледным, а голос дрожал — то ли от усталости, то ли от чего-то еще.

— Валяй, быстрее.

— Босс, с численностью что-то не так...

Услышав это, Сюэ Ган мгновенно насторожился и резко остановился.

Его внезапная остановка чуть не привела к столкновению бегущих сзади.

После суматохи все остановились.

Основная группа тяжело дышала, настороженно оглядываясь. Сюэ Ган с черным лицом начал пересчитывать людей.

Быстро пересчитав всех, кто был сзади, Сюэ Ган, покраснев от злости, посмотрел на того, кто сказал, что людей не хватает.

— Численность действительно неправильная. У нас только что было сто семьдесят с лишним, и...

Сюэ Ган нахмурился и оглянулся. На дороге было не больше ста пятидесяти человек.

— Ты считал до этого? — спросил Сюэ Ган.

— Нет.

Сюэ Ган пнул его:

— Тогда, какого черта, не носи чушь!

Мужчина пошатнулся и отступил с шоссе, едва не заходя в лес. Он испугался и быстро вернулся на дорогу.

Остальные переглянулись, но никто ничего не сказал.

Они торопились и не считали, сколько их осталось. Если бы это была ошибка в подсчете, они были бы только рады.

В хвосте отряда Цзи Яньцин, убедившись, что Цзи Ань и Цзи Лэ послушно следуют за ним, а Фэн Имо схвачен и не заходит в лес, посмотрел на Ся Шэньшу и остальных.

— Капитан Цзи... — Лань Цзы крепко сжимала ружье в руках, ее лоб покрылся холодным потом.

— Угу, — Цзи Яньцин слегка кивнул. — Действительно меньше.

Чтобы не разделиться, они бежали в самом хвосте отряда и все время видели тех, кто был

впереди.

По идее, если бы кто-то исчез, они должны были бы это заметить. Но факт в том, что до того, как этот человек заговорил, они не заметили пропажи.

Улыбка исчезла с лица Ся Шэньшу:

— Мы были беспечны. Мы не столкнулись с проблемой, когда впервые вошли в лес, поэтому не стали заморачиваться. Но эта чертовщина постоянно мутирует, кто знает, во что она превратится в следующий момент.

— Ты хочешь сказать... — Лань Цзы инстинктивно посмотрела на лес по обе стороны шоссе.

Глядя снова, она увидела, что эти деревья, растущие поодиночке или переплетаясь, словно ожили.

Узоры на их стволах походили на лица, которые злобно ухмылялись, а слабый шорох, доносившийся из темноты, казался их смехом.

Лань Цзы сглотнула и невольно отступила.

Отступив, она вспомнила, что они сейчас в горах, и повсюду лес. Отступить некуда.

<http://bllate.org/book/14654/1301165>